

Возвращение тьмы. Готические образы со времен Франкенштейна | Le Retour des ténèbres. L'imaginaire gothique depuis Frankenstein

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 02.12.2016.

Каспар Вольф (Швейцария, 1735-1783). Gewitter und Blitzschlag am unteren Grindelwaldgletscher (около 1774-1775). Масло, холст, 54x82 см (Aarau, Aargauer Kunsthhaus, inv. 242. Photo: Brigitt Lattmann)

Едва начав осмотр открывающейся сегодня выставки в Музее Рат, посетитель окунается в атмосферу виллы Диодати, в Женеве летом 1816 года. Именно здесь родился Франкенштейн, монстр-плод кошмарного сна Мэри Шелли, признанной

сегодня как автором основополагающего романа современной готической литературы.

|

Dès l'entrée de l'exposition qui s'ouvre aujourd'hui au Musée Rath le visiteur est plongé dans l'univers de la villa Diodati, à Genève, à l'été 1816. C'est ici que Frankenstein, le monstre né d'un horrible cauchemar de Mary Shelly, considéré aujourd'hui comme l'auteur du roman fondateur du gothique moderne.

Le Retour des ténèbres. L'imaginaire gothique depuis Frankenstein

... В мае 1816 года Мэри Уолстонкрафт Годвин, которая через несколько месяцев станет Мэри Шелли, приезжает в Европу со своим возлюбленным, поэтом Перси Шелли, оставившим в Англии жену Гарриет. Пара сопровождала сводную сестру Мэри, Клэр Клермонт, дочь второй жены отца Мэри, философа и писателя Уильяма Гудвина. Клер захотелось побывать в Женеве, где тогда пребывал в ссылке лорд Байрон. Влюбленная молодая женщина хотела во что бы то ни стало сблизиться с поэтом, не отвечавшим ей взаимностью. 15 мая троица прибыла в отель Сешрон, а через десять дней к ним присоединился Байрон, покинувший Англию месяцем раньше, после того, как расстался с женой из-за обвинения в инцесте со сводной сестрой. Вместе с ним путешествовал его личный врач Джон Уильям Полидори, молодой англичанин итальянского происхождения. Байрон и Шелли быстро подружились. Желая скрыться от многочисленных английских туристов, заполонивших отель, вся группа решает поселиться на другом берегу Женевского озера. Байрон снял виллу «Belle Rive», которую в честь ее владельцев он переименовал в виллу Диодати, а Шелли, в нескольких сотнях метров от нее, присмотрел дом в Колоньи – поскромнее, но зато на самом берегу.

Ричард Ротуэлл (Ирландия, 1800-1868). Мэри Уолстонкрафт Шелли, 1840. Масло, холст, 73,7х61 см (National Portrait Gallery, London)

1816 год вошел в историю, как «год без лета». До сегодняшнего дня он остается самым холодным годом в Западной Европе и Северной Америке с начала документирования погодных наблюдений. Объяснение этому феномену нашел в 1920 году американский физик и климатолог Уильям Хамфрейс, связав изменение климата с извержением вулкана Тамбора на индонезийском острове Сумбава в 1815-м. Но герои нашего рассказа об этом и не подозревали – поглядывая на сизые облака, они отказывались от прогулок и большую часть времени проводили на вилле Диодати. Байрона мрачная обстановка вдохновила на создание одного из самых

лирических его стихотворений – «Darkness» («Тьма»), известное на русском языке в переводе И.С. Тургенева. Вынужденные к бездействию, друзья развлекались тем, что читали вслух фантастические немецкие сказки, пока Байрон не предложил попытаться самим придумать «историю о приведениях». Сам он примется за мистический рассказ, который, заверченный Джоном Полидори, будет позднее издан им под названием «Вампир». Перси Шелли, сочинив несколько строф, бросит эту затею. А Мэри Шелли напишет первую версию своего романа «Франкенштейн, или Современный Прометей».

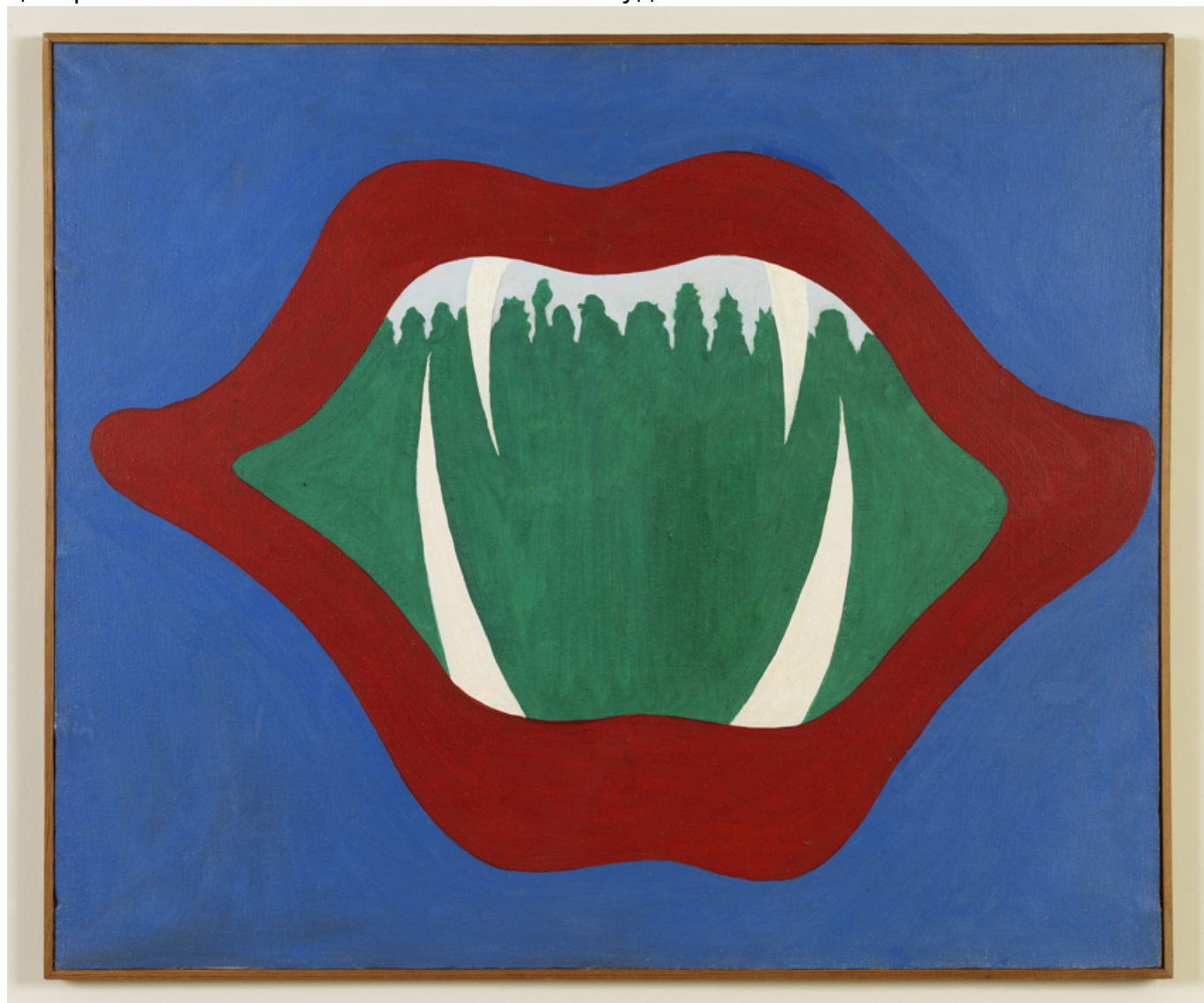
Поначалу ей не хватало вдохновения, да и тема как-то не вырисовывалась. Но рассуждения Байрона и Перси Шелли об опытах философа и поэта Эразма Дарвина, жившего в XVIII веке и занимавшегося изучением воздействия электрического тока на мертвый организм с целью его оживления, привели к тому, что молодой женщине приснился кошмарный сон, а в нем и идея романа.

На женеvской площади Пленпале Франкенштейну становлен памятник
(Nashagazeta.ch)

По мнению специалистов, сила Мэри Шелли и Джона Полидори была в том, что они создали своих «героев», порвав со «страшилками» прошлого. Их персонажи – плоды XIX века, начинавшегося, еще оправляясь от шока революционного террора во Франции, травмированного пятнадцатью годами наполеоновских войн, взволнованного изменениями, связанными с развитием промышленности и науки, дестабилизированного социальными трансформациями, в частности, эволюцией роли мужчин и женщин в обществе, и не находившего более в религии ответов на все вопросы и сомнения.

Вампир и детище доктора Франкенштейна стали также первыми воплощениями нового типа монстра – воскресшего мертвеца в человеческом обличье, что отражало страхи той эпохи. Их ужасность не сразу бросается в глаза сразу, как если бы у них были хвост или рога. Они уже не нематериальны, как призраки или видения. Согласно английскому выражению, эти монстры – «all body and no soul», иными словами – тело без души. При этом тема тела в рассказах ужасов занимает центральное место и на выставке ей также уделено значительное внимание.

Ержи Зелински (Польша, 1943-1980). Право джунглей, 1976. Масло, холст, 97,2x128,9 см (с) Collection privée, courtesy Luxembourg & Dayan, Photo: Todd-White Art Photography

Интересно, что существует крайне мало иллюстраций к этим двум произведениям и ни одной, сделанной кем-то из современников авторов. При этом книги были быстро адаптированы в форме театральных пьес, балета и, позднее, кинофильмов. Классикой кинематографа признаны вышедшие в 1931 году ленты «Франкенштейн» Джеймса Уэйла с неподражаемым Борисом Карловым в главной роли и «Дракула» Тода Браунинга с великолепным Белой Лугоши.

Возможно, нуждается в небольшом пояснении словосочетание «готическая литература», употребленное в самом начале этой статьи. Термин «готический» появился в истории искусства в эпоху Возрождения для обозначения пост-античного искусства и архитектуры и вернулся в обращение в середине XVIII для отражения

современного тому времени восхищения средневековой, или неоготической архитектурой. Позже он употреблялся прежде всего применительно к романам ужасов – этот жанр получил тогда развитие в Англии, а действие таких романов часто разворачивалось на фоне средневековых «декораций»: замки, развалины, призраки...

Феликс Бракмон (Франция, 1833-1914). Ворон, 1854. Офорт, 224x176 (© МАН Genève Photo: МАН CdAG)

Почти уже перейдя в разряд исторических категорий, термин «готический» стал вновь употребляться в конце 1990-х годов в художественной критике в качестве связующего звена между романами конца XVIII – начала XIX веков и современным искусством. Именно в таком контексте и благодаря наличию значительного числа работ, созданных между XVIII и XXI веками, выставка «Возвращение тьмы» стремится проследить настойчивое присутствие готических мотивов в искусстве и подчеркнуть

их разнообразие. Выставка показывает также, насколько воображение авторов готического направления отразило страхи, оказавшие влияние на художников вплоть до наших дней. Внимательное прочтение «Франкенштейна» и «Вампира» позволяет выявить целый ряд тем, вышедших из литературы ужасов и прочно вошедших в изобразительное искусство: красота в безобразии, природные катастрофы, столкновение между наукой и природой, Арктика и завоевание Северного полюса, противостояние между разумом и чувствами, важность идеала в творчестве, смерть, расчлененное тело и швы на нем, одиночество, идентичность, равнодушие... Ну что, нагнали на вас страха? Приходите на выставку, еще не так испугаетесь!

Musée Rath, Женева

Place de Neuve

2 декабря 2016 – 19 марта 2017 гг.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Женева – родина Франкенштейна](#)

[Не пугайте детей Франкенштейном](#)

[Сергей Воронов: между Фаустом и Франкенштейном](#)

[Чудовище Франкенштейна гуляет по Женеве](#)

[Швейцарские генетики встали на защиту Франкенштейна](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/vozvrashchenie-tmy-goticheskie-obrazy-so-vremenn-frankenshteyna>